

— Как мило.

— И правда, и правда! Что это такое,мышь, что ли, летает?

Неожиданный голос прервал сладкий сон Ван Кая. Стоило ему открыть глаза, как он увидел четыре блестящих глаза, уставившихся прямо на него. На его собственном лице вроде бы ничего не было; поддавшись этому взгляду близнецов, Ван Кай машинально потрогал себя за щеку и нащупал на плече что-то мохнатое. От испуга у него шерсть на теле встала дыбом.

— Мелкий Чёрный, жить надоело? — сильно перепугавшись, Ван Кай сбросил зверька.

С тех пор как они покинули лабораторию, Мелкий Чёрный только и делал, что спал, ни за что не желая просыпаться. Кто бы мог подумать, что он способен сам войти в виртуальную сеть! Это вызвало у Ван Кая крайнее недоумение: с каких это пор летучие мыши стали лазить по интернету в поисках красоток?

— Как ты можешь так обижать маленькое животное? — четыре рассерженных глаза с покрасневшими веками в упор уставились на Ван Кая, заставив его почувствовать себя так, будто он совершил преступление, против которого восстали и люди, и боги.

Обе девочки повернулись, подхватили Мелкого Чёрного с пола: одна прижала к груди, другая принялась гладить. Зверёк же отчаянно барахтался, пытаясь взлететь, но не мог — бедного маленького крылана чуть не задушили в объятиях добрые девочки.

— Кхм-кхм, простите, девочки. Мне пора идти, эту комнату я оставляю вам.

Отыграв роль злодея, Ван Кай больше не мог заснуть. Поразмыслив, он решил, что пора отправляться на поиски работы.

— Иди, пока! — девочки обернулись и одарили его искренними улыбками.

От этой улыбки Ван Кай едва не замер на месте: одна лишь улыбка способна затмить сотню красавиц, а вид был до того жалостливый, что у него сердце сжалось. Предавшись таким мыслям, Ван Кай вышел из симулятора и вдруг почувствовал, что плечо зачесалось. Проведя рукой, он обнаружил, что Мелкий Чёрный снова примостился прямо на нём.

— Ах ты ж паршивый Мелкий Чёрный, пока я спал, ты украдкой пил мою кровь! — взревел от ярости Ван Кай.

Заметив, что хозяин свирепеет, Мелкий Чёрный молниеносно удрал из лап зла.

— Проклятая летучая мышь, если у тебя хватит духу, не показывайся мне на глаза до конца дней своих! — понизив голос, прошипел Ван Кай, потому что Мелкий Чёрный успел занырнуть

прямо за пазуху Бэлле.

— Пи-пи, пи-пи! — пищал зверёк, победоносно помахивая крыльями.

— Ой, летучая мышь, ты наконец-то проснулся! — Бэлле почувствовала щекотку на лице, потёрла глаза и увидела маленького крылана.

Счастливая Бэлле принялась мять Мелкого Чёрного во все стороны, словно какую-то резиновую игрушку. Поняв, что дело принимает дурной оборот, зверёк напряг всё тело, готовясь вырваться из плена, но как он ни старался, девочка продолжала тискать его в руках так, будто он ничего не весит. И это при том, что вибрации Мелкого Чёрного не смог бы сдержать в полную силу ни один взрослый человек! Тут летучая мышь совсем растерялась и, подчинившись рукам Бэлле, была готова горько заплакать.

— Бэлле, ты выпалась? — услышав, что девочка проснулась, Ван Кай погладил её по голове, а другой рукой легко щелкнул Мелкого Чёрного по макушке.

— Выпалась, братик! Ай, не смей обижать моего малыша! — заметив щелчок, Бэлле рассердилась и принялась изо всех сил растирать пострадавшее место на теле зверька.

Кто сказал, что летучие мыши не умеют плакать? Просто их ещё не били по-настоящему. Мелкий Чёрный стал ярким тому примером: Ван Каю хватило бы и одного щелчка, но эта маленькая демонеца чуть не выщипала ему всю шерсть. Ощущение, когда от каждого растирания выпадает по несколько волосков, было куда хуже, чем если бы его просто ощипали целиком.

— Бэлле, хватит баловаться, пойдём с братиком на улицу, — Ван Кай легко похлопал девочку по макушке, а Мелкого Чёрного швырнул в сторону.

— Куда мы идём, братик? — Бэлле всё ещё с сожалением косилась на зверька.

Увидев этот взгляд, Мелкий Чёрный тут же стрелой нырнул под кровать. И хотя зрение у летучих мышей слабое, с этого момента он поклялся: даже если эти глаза окажутся в двух километрах от него, он обязан замечать их в ту же секунду.

— Пойдём искать братику работу, — с нескрываемой гордостью заявил Ван Кай. С его-то отточенным кулинарным мастерством о карьере повара и говорить нечего!

— Ура, идём искать братику работу! — со смехом ухватившись за руку Ван Кая, Бэлле вприпрыжку выбежала из дома.

— Ни за что! Ты же слепой, как ты вообще плиту разглядишь? Что за шутки? Не мешай мне вести бизнес! — с этими словами человека грубо выставили вон вместе с Бэлле.

Это было уже третье заведение, куда обратился Ван Кай, и ему даже не дали возможности пройти собеседование.

Ван Кай разъярился, по-настоящему разъярился. В предыдущих ресторанах ему отказывали хотя бы вежливо, но слова этого хозяина вывели его из себя. Подумаешь, слепой! Разве можно вот так выгонять людей? Сказали бы вежливо, и они сами ушли бы.

— Бэлле, как называется этот ресторан? — сердито спросил Ван Кай.

— «Золотой лев», — столь же возмущённо ответила девочка.

— А напротив есть какие-нибудь заведения общепита? — продолжал допытываться Ван Кай.

— Есть отель «Тяньсян», он такой же большой, как этот ресторан, — оглядевшись, ответила Бэлле.

— Пошли, направляемся туда, — бросил Ван Кай и, взяв Бэлле за руку, резко развернулся.

— Хм, проклятый слепак! Вот бы на той стороне тебя приняли на работу — глядишь, потравил бы их всех к чёртовой матери, — продолжал отпускать едкие шуточки хозяин «Золотого льва».

— Здравствуйте, что-то желаете заказать? — вежливо поинтересовалась хостес, когда Ван Кай переступил порог, хотя в её глазах мелькнуло сомнение: разве эти двое не только что вышли из заведения напротив?

— Проведите меня в лучший отдельный кабинет и подайте лучший сет блюд, — бросил на ходу Ван Кай, и девушка тут же поспешила вперёд, указывать дорогу.

Вскоре на столе появился дымящийся набором изысканных блюд обед — оформленный по всем правилам эстетики, ароматный и аппетитный. Сам Ван Кай не притронулся к палочкам, позволив сначала поесть Бэлле.

— Позовите сюда шеф-повара, который это приготовил, — распорядился Ван Кай, обращаясь к официанту. Тот хоть и удивился, но, руководствуясь принципом «клиент всегда прав», всё же отправился за шеф-поваром — человеком, что колдовал над этими блюдами.

— Слушаю, у вас какие-то пожелания? — раздался мужской голос, в котором сквозила немалая доля высокомерия.

— Бэлле, положи мне кусочек, — обратился к девочке Ван Кай.

Бэлле выбрала то, что показалось ей самым красивым, и аккуратно положила ему на тарелку.

— У этого блюда неплохой вкус, но мясо при разморозке нужно было опускать в холодную воду, а не в горячую. Соль следовало добавлять при умеренной температуре жарки, а не после того, как оно дошло до готовности. Второе блюдо из овощей нарезано слишком тонко: хотя это и позволяет соусу полностью впитаться, первоначальный естественный вкус при этом теряется. Третье блюдо...

С каждым кусочком, который отправляла ему в рот Бэлле, Ван Кай выдавал новые замечания. Между репликами он делал глоток воды. К тому моменту, когда разбор всех блюд был окончен, на лбу шеф-повара уже выступили капли холодного пота. Часть из указанных недочётов он и сам осознавал, но просто пропустил их ради экономии времени; однако были и такие нюансы, о которых он даже не подозревал, но которые безошибочно ощутил дегустатор. В кулинарном деле культура оценки и понимания вкуса стоит гораздо выше простого приготовления: тот, кто способен тонко прочувствовать и разобрать блюдо по полочкам, сам готовит так, что к нему не придерешься.

Шмяк! Под изумлённым взглядом официанта этот некогда надменный шеф-повар рухнул на колени.

— Прошу прощения, я переделаю всё заново! — в глазах шеф-повара читалась искренняя мольба; он был готов выложиться на максимум и продемонстрировать всё своё мастерство, лишь бы этот мастер продолжил оценивать его работу.

— Не нужно. Я пришёл сюда устраиваться на работу, — с мягкой улыбкой произвел Ван Кай.

— О, это просто великолепно! Передайте боссу: к нам в ресторан пожаловал истинный мастер! Уважаемый сударь, в искусстве тот велик, кто сведущ; я хочу молить вас о наставничестве, пожалуйста, примите меня в ученики! — лицо шеф-повара одновременно выражало экстаз и тревогу.

Он уже понял, что у Ван Кая проблемы со зрением, поэтому чашку с чаем протянул именно на том расстоянии, куда тот мог без труда дотянуться рукой.

— Насчёт ученичества — забудь, кое-какие советы я тебе давать могу, а вот формальности опустим, — Ван Кай протянул руку и прикрыл чашку ладонью.

— Нет, так нельзя! По законам чести дар наставления нельзя забывать! Прошу учителя принять эту чашку от ученика по имени Ван Хун! — в глазах шеф-повара светилась непреклонная решимость.

— Ван Хун? Корни из Китая? — задумавшись на секунду, Ван Кай всё же взял чашку.

— Да, мои предки были китайцами! — лицо Ван Хуна озарилось восторгом, когда он увидел, как Ван Кай подносит чай к губам.

— Старина Ван, что за мастер тут объявился? — хозяин отеля «Тяньсян» украдкой подбежал к шеф-повару и шёпотом осведомился.

— Старина Юй, это мой будущий учитель, пришёл устраиваться на работу. Ручаюсь головой: отныне дела в нашем ресторане пойдут в гору, как кусты кунжута во время цветения! — в голосе Ван Хуна звучало неопределимое возбуждение.

— Правда? — Юй Хай очень хотел верить Ван Хуну. Как давний друг, тот всегда помогал ему, но, глядя на этого парня лет двадцати на вид, да ещё и слепого, Юй Хай невольно засомневался.

— Старина Юй, неужели ты мне...

— Ладно, я здесь ради работы. По заведённому порядку я сам приготовлю одно блюдо, — Ван Кай прервал Ван Хуна, предпочитая следовать традициям.

— Учитель, ваши глаза... — замялся Ван Хун.

Изначально он рассчитывал, что Ван Кай будет лишь дегустировать и направлять его, но никак не ожидал, что наставник собирается лично встать к плитам.

— Всё в порядке, не нужно лишних слов, ведите меня на кухню, — улыбнувшись, Ван Кай взял Бэллу за руку.

Оказавшись на кухне, Ван Кай сначала подошёл к полке с приправами и стал по очереди пробовать их на вкус, никуда не спеша. Позади него плотной толпой столпилось свыше сорока человек: услышав, что на работу устраивается сам учитель их шеф-повара, они сочли это невероятным и сбегались посмотреть на зрелище. Кое-кто даже достал мини-компьютеры и принялся вести видеозапись.

— Ван Хун! — лицо Ван Кая строго переменилось, и он отрывисто бросил.

— Слушаю, учитель! — заметив выражение лица Ван Кая, Ван Хун понял, что начинается самое главное, и не смел зевать.

— Вяленые плавники акулы, утиные желудки, трепанг, голубиные яйца, курица, сушёные грибы, свиные сухожилия, свиной рубец... — Ван Кай на одном дыхании перечислил более пятидесяти наименований.

Сначала Ван Хун ещё успевал запоминать, но к концу уже обливался холодным потом. В панике заметив, что кто-то снимает происходящее на видео, он пришёл в дикий восторг, хлопнул того парня по плечу и отобрал аппарат. Записав всё до конца, он бросился собирать необходимые ингредиенты. Увидев, как шеф-повар доволен парнем, записавшим видео, остальные обладатели записывающих устройств тут же вытащили гаджеты и тоже включили камеры.

Подготавливая тот или иной ингредиент, Ван Хун громко выкрикивал его название и при опускании на стол издавал отчётливый звук. Ван Кай удовлетворенно кивнул: похоже, его новоиспечённый ученик человек дотошный раз сообразил, что учитель ориентируется на слух.

Как только продукты были подготовлены, Ван Кай приступил к делу: вымачивание плавников, разделка птицы, зачистка свиных ножек от костей и щетины... Все его движения напоминали текучую воду. Мелькнул отсвет клинка — и ряд нарезанного мяса оказался идеально ровным, кусочки один к одному. Обработав каждый компонент, он отправлял его точно по назначению.

В его действиях не было ничего общего с тем, как готовил бы слепой человек — казалось, будто у самой еды есть глаза, которые помогают Ван Каю. При этом одновременно работали четыре конфорки! Весь процесс занял сорок минут, и за всё это время в помещении не раздалось ни единого звука. На самом деле это был отработанный Ван Каем ускоренный метод готовки; если бы пришлось следовать классическим канонам, на это ушло бы не меньше трёх-четырёх часов.

— Готово, пробуйте, — Ван Кай поставил готовое блюдо перед хозяином отеля.

Тю Хай взял палочки и долго не решался прикоснуться к еде, боясь осквернить это совершенное творение. И хотя он ещё не знал, каково оно на вкус, по технике приготовления было очевидно, что уровень этого блюда превосходит стандарты ресторанов высшего класса.

— Ешьте, если понравится, я потом ещё приготовлю. Все давайте попробуйте, — произнёс Ван Кай, протягивая Бэлле пару палочек, и сам первым отправил кусочек в рот. Бэлле радостно последовала его примеру.

Увидев, что Ван Кай с девочкой начали трапезу, Ван Хун и Юй Хай тоже сделали по паре движений палочками, а следом подтянулись и остальные. На мгновение на кухне воцарилась абсолютная тишина.

— Невероятно вкусно!

— И правда, и правда! В жизни ничего подобного не пробовал!

— Просто шедевр! Что это за блюдо? Даже лучшие отели и близко не стояли!

.....

Наперебой зашумели присутствующие. А Юй Хай изо всех сил защищал тарелку, закрывая её своим телом. Заметив, что сам босс ведёт себя подобным образом, остальные повара постеснялись отнимать еду дальше. Только Ван Хун стоял и по-дурацки ухмылялся: всё-таки он отыскал себе великолепного наставника.

— Учитель, а это... — внезапно что-то сообразив, Ван Хун торопливо обратился к Ван Каю.

— «Будда прыгает через стену», — бросил Ван Кай, вышел с кухни и присел отдохнуть.

Хотя это было всего одно блюдо, но без помощников готовить такое сложное и масштабное кушанье оказалось утомительно.

— «Будда прыгает через стену»... Это же легендарное китайское блюдо, считавшееся утерянным! — бормотал Ван Хун, утирая слёзы.

Что самое главное для потомственного китайского повара? Разумеется, воссоздать легендарный императорский пир «Маньхань». Но рецепты банкета были давно утрачены, а после переселения на Луну те немногие блюда, что ещё теплились в народе, постепенно растворились в реке времени. И вот сегодня он воочию увидел легендарное кушанье — как тут было не расчувствоваться?

Слова Ван Хуна заставили Юй Хая шумно втянуть воздух. Каждый день слушая рассказы Ван Хуна об императорском пире, он уже привык считать это байками, но теперь понял — всё оказалось правдой. Вкус был поистине необыкновенным. До предела необыкновенным!

— Уважаемый сударь, какое жалованье вы бы хотели? Какую сумму ни назовите, если она не запредельная, я всё выплачу. Если хотите долю в бизнесе — без проблем, — Юй Хай подошёл к Ван Каю, сразу раскрывая свои карты и показывая пределы уступок.

— Пусть будет сколько-нибудь. Я готовлю всего три блюда в день, так что назначайте сумму на своё усмотрение, — озвучил свои мысли Ван Кай.

Он планировал тратить на работу не больше четырёх часов в день, оставляя остальное время на тренировки. К тому же этот район находился совсем недалеко от его дома, что было очень удобно.

— Пятьдесят тысяч. Плюс двадцать процентов от выручки, устраивает? — Юй Хай ничуть не расстроился из-за того, что Ван Кай намерен готовить всего три блюда в день. Даже если бы речь шла об одном блюде, он был бы счастлив. Как делается бизнес? Пока есть громкая вывеска, за прибыль можно не переживать, поэтому он сразу озвучил щедрое предложение.

Пятьдесят тысяч да ещё двадцать процентов комиссионных — это известие основательно потрясло Ван Кая. Недавно он узнал, что зарплата Ван Хуна составляла всего семь тысяч, и это

у шеф-повара! Похоже, хозяин решил рискнуть по-крупному. Ван Кай кивнул, выражая полное удовлетворение.

— Завтра я выхожу на работу. Если кто-то захочет сделать заказ — пусть Ван Хун записывает мой адрес, — поднимаясь со скамьи и беря Бэллэ за руку, бросил Ван Кай.

Хозяин и шеф-повар, почтительно согнувшись, провожали его до самого выхода.

— Старина Юй, в этот раз мы сорвём куш! У меня ещё кое-что отложено, давай выкупим те два соседних магазина? Если Ван Кай проработает у нас полгода, деньги отобьются в два счёта, — возбужденно выпалил Юй Хай.

— Я только за! Раз мой учитель взялся за дело, о чём тут говорить? Даже если он потом решит отойти от дел, я же не опозорю его имя. Давай, действуй смело! — Ван Хун тоже был на эмоциональном подъёме.

— Эй, это ведь хозяин «Тяньсяня»? Твоего слепца я только что прогнал, а вы подобрали? В ресторане не осталось поваров, раз берёте кого попало? — владелец «Золотого льва» решил вставить шпильку Юй Хаю.

Хотя тот простоял на улице добрых три часа, упускать шанс задеть конкурента он не собирался.

Юй Хай и Ван Хун посмотрели на владельца «Золотого льва» как на круглого идиота, в душе радуясь тому, что этот болван и впрямь оказался кретином — иначе кому бы досталась такая удача? Оба молча развернулись и вошли внутрь.

— Старина Юй, как думаешь, а если мне посватать за Ван Кая мою дочку? — поколебавшись, закинул удочку Юй Хай.

— М-м, дочка у тебя симпатичная... но нет, лучше не стоит. Мой учитель — человек выдающийся, нечего строить тут всякие планы, — предостерёг его Ван Хун.

— Да я не в том смысле... Эх, годы идут, хочется пристроить дочку в хорошие руки... — голос Юй Хая наполнился горькой меланхолией.

В роскошной вилле города Коул.

— Братик, ну когда мы уже вернемся в Лунный Город? — капризно тянула Цзинь Сяомэй, валяясь на постели и торгуясь с братом.

— Да погоди ты пару дней отдохнуть. Что такое, по Ван Каю соскучилась? У тебя же есть

парень, — с довольным видом отрыгнув, изрёк Цзинь Лофу.

Сегодня отец и мать проявляли к своим любимым чадам поистине безумную нежность.

— Скоро брошу, надоел он мне. Ты даже не представляешь, какой Ван Кай крутой! Настоящий мужчина из женских грёз, — мечтая о своём, Цзинь Сяомэй уткнулась лицом в кровать и вдруг почувствовала под собой какой-то бугорок. Оказалось, это брат бросил сумочку, и она раздраженно отпихнула её в сторону.

— Ой, а это что такое? — заметив выкатившийся из сумки белый шарик, оживилась девушка.

— А, это подарок Ван Кая. Хочешь — забирай, — бросил ленивый взгляд Цзинь Лофу и снова с комфортом развалился на диване.

Цзинь Сяомэй долго крутила шарик в пальцах, но так и не смогла определить, что это такое. Прибежав в комнату отца, она схватила специальный прибор для оценки древностей — родитель питал слабость к коллекционированию антиквариата, поэтому у него имелось всё необходимое оборудование.

— Бип. Объект неопознан. Результат анализа: вероятность того, что это ночная жемчужина — 80%; иные вероятности — 20%, — выдал бесстрастный синтезатор голоса после долгих раздумий.

— Ночная жемчужина?! — в один голос завопили Цзинь Лофу и Цзинь Сяомэй.

Отец с малых лет вбивал им в головы знания о сокровищах: ночные жемчужины считались чистой легендой. По преданиям, в Китае их было всего девять штук, но на Луне до сих пор не объявилось ни единой, так что они оставались не более чем мифом.

— Не трогай, мне отдали! — Цзинь Сяомэй вцепилась в жемчужину обеими руками, прижимая её к груди.

— Ночная жемчужина... Это же настоящая ночная жемчужина! Сестрёнка, да это же бесценное сокровище, оно стоит минимум пятьдесят миллионов! Верни её мне! — завопил убитым голосом Цзинь Лофу, осознавая, что по своей глупости таскал сокровище в рюкзаке под видом обычной стекляшки.

— И не подумай, теперь она моя! Послушай, а Ван Кай всё-таки богат... Братик, как думаешь, если я попрошусь к нему в девушки, у меня выйдет? — в глазах Цзинь Сяомэй запрыгали восторженные звёздочки.

— Исключено. На него уже положила глаз Хай Цзи, неужто ты думаешь перещеголять такую соперницу? — презрительно фыркнул Цзинь Лофу.

<http://bllate.org/book/21266/2154840>